Александр РЕЧКИН

КОРОЛЕВА ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ПРОТИВ РИМА

Всемирная история (Вече)

Александр Речкин

Королева железного века против Рима

«ВЕЧЕ»

2021

Речкин А. В.

Королева железного века против Рима / А. В. Речкин — «ВЕЧЕ», 2021 — (Всемирная история (Вече))

ISBN 978-5-4484-8636-4

Среди плеяды величайших врагов Древнего Рима, таких как Пирр Эпирский, Митридат VI Евпатор и Верцингеторикс, присутствует всего одна женщина, которую ненавидели и боялись не меньше, чем орд гуннов и военного гения Ганнибала Барки… Это Боудика. Кем она была? И почему заслужила столь неприязненное отношение со стороны римских граждан и историков?

ISBN 978-5-4484-8636-4

© Речкин А. В., 2021
© ВЕЧЕ, 2021

Содержание

Вступление 6
Глава первая. Северный рубеж 8
Британия до прихода римлян 8
Походы Юлия Цезаря 13
Триумф Клавдия 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Александр Викторович Речкин
Королева железного века против Рима

© Речкин А.В., 2021
© ООО «Издательство «Вече», 2021
© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2021
Сайт издательства www.veche.ru

Вступление

Почти каждому, кто интересуется прошлым Англии, научные, учебные и другие исторические книги предлагают разные версии жизни Боудики. Она – одна из тех редких личностей, которые стали народными героями и играют важную роль во многих популярных рассказах об истории Англии и Великобритании. В этой избранной группе представлены различные великие, реально существовавшие и легендарные персонажи, включая Юлия Цезаря, короля Артура, Альфреда Великого, Робина Гуда и Уинстона Черчилля. Боудика уже давно популярна в Британии и регулярно появляется в школьных учебниках истории и телевизионных репортажах о британском прошлом. Она знакома всем любителям античной истории, но в то же время для нас довольно тёмная фигура. Хотя Боудика жила в древности и описана в трактатах римских историков, мы очень мало знаем о ней, притом, что период её жизни изучается уже почти пять веков. История Боудики настолько драматична, что она волновала, приводила в восторг, а иногда и возмущала целые поколения людей.

Информацию о ней можно найти в книгах и статьях, популярных телевизионных фильмах, пьесах, на музейных выставках, фестивалях и на многих веб-страницах. Как показывают результаты поиска, во Всемирной паутине существует не менее 100 000 веб-страниц со ссылками по тегу «Боудика» (Боудикка) или «Boadicea» (Boudica). В прошлом Боудика была предметом столь же широкого разнообразия представлений, включая: произведения искусства (картины, гравюры и скульптуры), поэмы, книги, политические произведения и пьесы. Все они в той или иной мере опираются на исторические и археологические данные, которыми мы обладаем, и всё же они представляют её совершенно по-разному.

Какой была эта мужественная женщина? Как она выглядела? Где и в каких условиях жила? Сколько ей было лет? Кем были её родственники, муж, дети? Могла ли иметь статус римского гражданина? Почему именно Боудика возглавила восстание против римского владычества в Британии? Что её сподвигло, как смогла сплотить вокруг себя разрозненные племена и народы? Как умерла и где была захоронена? И при чём здесь знаменитый Стоунхендж и платформа девять и три четверти станции Кингс-Кросс? Почему её образ спустя почти две тысячи лет не даёт покоя историкам и исследователям Античности? Как её представляли римские хронисты и писатели, поэты позднейших времён? Учитывая столь контрастные впечатления, как мы можем понимать Боудику как историческую фигуру? Должны ли мы видеть в ней варварскую женщину? Стоит ли сравнивать её с другими мятежниками, символами свободы и оппозиции тирании? Была ли она пророчицей, подобной друидам? Или мы должны представить её образцовой матерью, заботящейся прежде всего о своих дочерях? На все эти и многие другие вопросы мы постараемся ответить в книге, а также расскажем о Британии времён Боудики, положении племён бриттов, их отношениях друг с другом и растущей Римской империей.

Чтобы оценить место Боудики в истории римской Британии и попытаться реконструировать образ, докопаться до реального человека, мы должны проиллюстрировать различные взгляды на личность этой женщины. На разных этапах своего повествования древние авторы описывали Боудику как жену, мать, королеву, воина, мятежника или религиозного деятеля, связывая её с другими подобными фигурами на протяжении всей истории Римской империи. В этой книге мы попытаемся пролить свет на каждую из ролей Боудики, собрав воедино литературные и материальные свидетельства о роли женщин в домашней, политической и военной сферах в конце железного века и ранней римской Британии. Важность характеристики и действий Боудики приобретает ещё большее значение, когда они помещаются рядом с историческими сравнениями. На протяжении всей работы делаются сравнительные наброски между Боудикой и другими личностями, которые привлекли интерес древних историков как положительные или отрицательные моральные модели.

В отечественной историографии существует значительный пробел среди исследований, посвящённых восстанию 60–61 гг. н. э. в римской Британии, а также непосредственно самой личности и образу Боудики. Данная книга призвана отчасти заполнить образовавшуюся лакуну.

Глава первая. Северный рубеж

Британия до прихода римлян

Непосредственно доримский период в Британии известен как железный век. Его называют так по металлу, который был более всего распространён. Несмотря на то что железо не встречается в археологических находках вплоть до III века до н. э., обычно считается, что эпоха железа началась в VIII веке до нашей эры. И пусть название «железный век» кажется неуместным, но оно вполне устоялось. Обычно считается, что железный век закончился, когда римляне вторглись в Британию.

Начиная с середины 1-го тысячелетия до н. э. в Британии стали происходили активные изменения. Для общества железного века были характерны общины, жившие в поселениях различного размера. На большей части юга Британии эти поселения обычно были окружены какой-нибудь защитой – земляным валом и рвом, деревянным частоколом или каменной стеной. Внутри их находились деревянные дома круглой или овальной планировки с соломенными крышами, предназначенные для жилья одной или нескольких семей. Такие строения типичны для многих общин железного века. Современные реконструкции показывают, что они были тёплыми и удобными для проживания.

Общины, жившие в этих поселениях, имели хорошо развитую сельскохозяйственную экономику, основанную на более чем трёхтысячелетнем опыте. Она была основана на смешанном пахотном и скотоводческом земледелии. Люди пользовались керамикой ручной лепки и были в значительной степени самодостаточны. Находки оружия и украшений указывают на то, что некоторые члены общины имели доступ к предметам, которые показывали их статус. Кроме того, находки оружия говорят о том, что в обществе господствовала воинская аристократия. Вполне вероятно, что влияние и власть в некоторых обществах железного века были частично обусловлены успехами в войне и что люди представляли эту власть через владение богатым оружием. Другие объекты также использовались для обозначения статуса. Мы увидим, что один из римских авторов упоминал, что Боудика носила золотое ожерелье, возможно, торк (торквест – серебряное или золотое изделие в виде обруча, носившееся на шее, иногда на талии поперёк груди или в виде браслета), или предмет, похожий на недавно обнаруженное золотое ожерелье из Винчестерского клада. Вполне вероятно, что она постоянно носила такой предмет, поскольку торки ассоциировались с религиозной и политической властью, по крайней мере в некоторых обществах железного века. Более ста золотых торков было найдено в кладах железного века в Британии, в том числе и на территории иценов, племени Боудики. Некоторые вещи, использовавшиеся для демонстрации статуса и могущества, были привезены с континента и из Гибернии (Ирландии). Это свидетельствует, что люди активно перемещались между континентальной Европой и Британией и что вещи импортировались во многие общины, которые вели оседлый образ и жители которых, возможно, оставались в одном месте в течение всей своей жизни.

Городища Уэссекса и валлийские марки, пожалуй, самые известные поселения железного века в Британии. Эти городища занимали значительные места в ландшафте в период с 600 года до н. э. до конца 1-го тысячелетия до н. э., некоторые из них превратились в крупные центры, которые располагались на вершинах холмов и служили хранилищем излишков общины и, возможно, были местами, куда люди приходили в трудные времена. Однако городища встречаются не во всех районах Британии. В частности, они не были распространены по всей Восточной Британии и редко встречаются на территории иценов.

Наличие оружия и укреплений свидетельствует о том, что люди не всегда жили мирно. Мы не знаем, однако, насколько привычным было для общин находиться в состоянии конфликта в течение железного века. Римские авторы предполагают, что война была привычным явлением в «варварском» обществе, но вполне вероятно, что условия, которые приводили к войне среди этих народов, были частично результатом римской экспансии на их территорию. Расширение Римской империи по всей Западной Европе привело к большой нестабильности; до этого времени люди в Британии, возможно, жили, по крайней мере большую часть времени, в относительном мире.

Мы немного знаем о войнах железного века. Судя по использовавшемуся оружию, рукопашный бой являлся обычным делом. Юлий Цезарь, который вторгся в Британию в 55 году до н. э. и затем снова в 54 году до н. э., писал, что древние британцы использовали колесницы для ведения боевых действий. Вероятно, они были распространены в Британии железного века; примеры погребений с наличием колесниц обнаружены в йоркширских холмах, хотя некоторые исследователи считают их повозками, а не военными колесницами. В некоторых районах Британии такие повозки, вероятно, были обычным видом транспорта примерно с 200 по 100 год до н. э. Тщательные раскопки одного нового образца, проведённые в 2001 году Британским музеем, и хорошо изученная реконструкция транспортного средства в натуральную величину указывают на то, что некоторые из этих йоркширских повозок или колесниц были лёгкими и маневренными, с хорошей подвеской, и что они вполне могли участвовать в бою. Боевые колесницы все ещё использовались на территории иценов в середине I века нашей эры, поскольку они упоминаются в контексте восстания Боудики, что указывает на то, что этот способ ведения войны был в ходу в Восточной Англии и в её время. Военные колесницы, вероятно, перестали изготавливать в других частях Британии, когда земли вошли в состав Римской провинции. Драматическая идея, будто у колесницы Боудики были косы, прикреплённые снаружи к колёсам, не имеет никакого исторического основания; древние британские колесницы были лёгкими средствами передвижения и служили для того, чтобы доставлять знатных людей на поля сражений и обратно.

Оба классических автора, Тацит и Дион Касий, писавшие о Боудике, предполагали, что женщин в Британии часто выбирали лидерами. Судя по их рассказам, женщины также часто вели свой народ в бой. Мы знаем ещё одну женщину-вождя, Картимандую, которая была главой народа, называемого бригантами, и которая управляла обширной территорией в Северной Англии. Она господствовала в этой области в течение некоторого времени после первоначального завоевания юга и востока при поддержке римского правительства. Однако мы не знаем, насколько привычными были женщины-лидеры в железном веке. Тацит и Дион, возможно, преувеличивали действительную ситуацию, чтобы проиллюстрировать собственные взгляды. Мы увидим, что римские мужчины-историки находили идею о женщинах-правительницах возмутительной, но в то же время привлекательной. Возможно, они стремились подчеркнуть варварство бриттов, указывая на участие женщин в политике и войне.

Примерно с 150 года до н. э. юго-восток Британии, включая области, которые сейчас именуются Кентом, Эссексом и Хартфордширом, претерпел ряд изменений, которые знаменуют собой радикальный разрыв с предыдущими веками. Археологи используют эти как маркёр, чтобы отделить период, который они называют средним железным веком, от позднего железного века. Предметы, которые изготовлены на континенте, вероятно, были получены жителями Юго-Восточной Британии через торговлю и получает с этого времени всё большее распространение. Во второй половине – конце 1 века до н. э.римская власть и влияние в конечном счёте стали ключевыми в Британии, поскольку империя распространилась в Северо-Западную Европу. В результате примерно с 20 года до н. э. Юго-Восточная Англия всё больше находилась под влиянием культуры народов той области, которая сейчас является Северной Францией. Часто утверждают, что эта культура была «романизирована», потому что характеризова-

лась ввозом предметов из Средиземноморья и с континента, а также принятием нового образа жизни. Когда археологи говорят о «романизированной» культуре, они имеют в виду предметы, на которые повлияли стили, существовавшие в Средиземноморье и Римской империи в целом.

Британское общество в непосредственно доримский период, по-видимому, представляло собой ряд небольших политических групп, известных археологам как «племена». Боудика была женой вождя одного из таких племён. Мы располагаем сведениями об этих племенных группировках из сочинений классических авторов, а также из легенд на монетах, изготовленных этими группами. Отчёт Юлия Цезаря является особенно важным источником информации. Он описал племена, с которыми столкнулся во время двух вторжений на юго-восток Британии в 55 и 54 годах до н. э., в свой книге о военных кампаниях, проведённых в Галлии (De Bello Gallico, «Записки о Галльской войне»). В нашем распоряжении имеются подробные описания племён Южной Британии в начале I века н. э. классических авторов, которые писали об успешном вторжении Клавдия. Практически ни одно из названий племенных групп, упомянутых Цезарем, не встречается в более поздних текстах, за исключением жителей Кента, тринобантов из области, которая сегодня является Эссексом. Из рассказов Цезаря и более поздних классических авторов мы также знаем имена многих мужчин и женщин, которые правили британскими племенами.

В течение последних нескольких столетий до нашей эры различные племена чеканили региональные монеты. Монеты были впервые ввезены в Британию из континентальных обществ, которые производили их в течение некоторого времени. Современное общество использует чеканку монет как очень важный элемент повседневной жизни. Аналогично дело обстояло и в железном веке. Монеты, однако, стали совершенно новым явлением для людей Британии железного века. Некоторые монеты были из золота и серебра и представляли большую ценность, вероятно, слишком большую, чтобы их можно было использовать в качестве валюты. Скорее всего, они служили своего рода слитками – металлическим запасом, из которого были сделаны впечатляющие артефакты. Отношения, которые устанавливались путём обмена монетами, включали договоры, дань, выкуп, приданое за важные браки и оплату наёмных солдат. Люди также могли передавать монеты друг другу как средство обмена ценностями, но маловероятно, чтобы их использовали непосредственно для купли-продажи. В позднем железном веке некоторые племенные группы начали производить монеты из бронзы, и считается, что они иногда могли служить непосредственно для торговли из-за их гораздо меньшей стоимости. Это, однако, лишь предположение, поскольку мы не знаем, насколько сильно люди были вовлечены в рыночный обмен в то время. Влиятельные люди в пределах племени могли давать монеты своим сторонникам, чтобы поощрить их лояльность, а также как указание на сообщество, к которому они принадлежали, – другими словами, монеты могли служить знаками племенной идентичности. В случае с иценами монеты железного века трудно интерпретировать и даже датировать их чеканку.

В некоторых монетных сериях встречаются варианты имён отдельных лиц, упоминаемых и в римских исторических источниках, а также наименования племён (но реже). Иногда этим людям присваивают на монете титул rex (король), как бы предполагая, что пользовавшиеся знают смысл этого латинского слова. Использование термина «рекс» (rex) может указывать на то, что вождь племени состоял с с Римом в особых отношениях: некоторые важные вожди британских племён позднего железного века заключали с римлянами союзы. Хотя установить полную политическую историю по монетам невозможно, это уже давно стало популярным занятием археологов и нумизматов. Информация с монет позволяет нам составить умозрительную карту, чтобы показать количество и территорию, заселённую племенными группами железного века, включая тринобантов и иценов, народов, восставших в 60–61 гг. н. э. при Боудике. Находки монет говорят о том, что на обширной территории люди в то время ощущали свою идентичность и что там сложилась некая форма централизованного политического руковод-

ства, осуществляемого мужчинами или женщинами – «королями». Многие из горных крепостей Южной Британии к концу железного века, по-видимому, вышли из употребления. В этот период места, называемые оппида, характеризовали вершину иерархии поселений на большей части юга и востока. Термин «поселения» происходит от латинского слова oppidum, означающего «город-крепость». Один из наиболее хорошо изученных из подобных объектов обнаружен на территории современного Колчестера (римское название города – Камулодун). Другой – Веруламий, недалеко от Сент-Олбанса в Хартфордшире.

Оппиды не являлись городами ни в римском, ни в современном смысле слова, поскольку характеризовались рассеянным типом расселения. Например, в Камулодуне мы знаем несколько отдельных районов заселения внутри обширной территории с прерывистой серией валов и рвов.

Археологические свидетельства о домах на этих участках, указывают на то, что стандартный круглый дом британского железного века больше не был распространён. Вместо него появляется множество деревянных прямоугольных зданий, которые стали типичными для жилых построек в оппиде и других поселениях на юго-востоке в течение позднего железного века. Эти дома, возможно, находились под влиянием архитектурных традиций континентальных обществ, которые были включены в состав Римской империи. Формы предметов быта также менялись. На большей части территории Британии в раннем и среднем железном веке существовала традиция ручной лепки керамических изделий, в позднем железном веке многие общины юга и востока переняли континентальную технологию изготовления керамики на гончарном круге.

Богатые захоронения элиты позднего железного века иллюстрируют новый образ жизни, введённый на юго-востоке Британии. Предметы, которые были погребены вместе с умершими, неплохо сохранились и указывают на впечатляющие социальные изменения. Очень богатое захоронение в Уэлвине (графство Хартфордшир) датируется третьей четвертью I века н. э. Тело умершего было кремировано, но прах сопровождают пять амфор из Италии, в которых могло содержаться более ста литров вина. Здесь же находились ситечко для удаления осадка из вина, серебряный кубок итальянского производства, чаши для смешивания напитка и тридцать глиняных сосудов, предположительно предназначенных для пиршества. Амфоры, найденные в погребениях подобного типа, а также в поселениях и оппидах в целом, указывают на то, что аристократические представители племён в доримские времена имели доступ к вину и оливковому маслу, импортируемым из Средиземноморья. Импортная керамика и изделия из металла предполагают, что эти люди ели и пили по-новому, используя предметы, полученные из континентальных обществ, которые составляли часть Римской империи. Ювелирные изделия указывают на то, что они переняли новую моду, схожую с той, что была у жителей континента.

Вероятно, к концу железного века одна из этих племенных групп расширилась и взяла под свой контроль другие. Кунобелин, царь племени катувеллаунов, описан римским автором Светонием как «король бриттов» (Britannorum rex). Недавно было выдвинуто предположение, что Кунобелин был одним из правителей, имевших особенно тесные отношения с Римом, и демонстрировал свою власть, чеканя монеты, которые подражали выпущенным в императорском Риме. Его монеты отличаются от многих более ранних тем, что голова короля (или царя, далее мы будем использовать данный термин в качестве синонима) изображена на монетах способом, непосредственно скопированным с римских. Монеты Кунобелина более романизированы, чем монеты многих его предшественников; он активно подражал римской символике, чтобы показать собственный статус и власть. К этому времени Рим распространил влияние на всё Средиземноморье и распространил его на всю Западную Европу. Британский правитель изображался в облике римлянина, чтобы символизировать его связь с метрополией и его непосредственную власть в Британии. Столица племени Кунобелина, по-видимому, находилась в Камулодуне. Хотя он был мёртв ко времени вторжения 43 года н. э., Камулодун являлся,

как мы увидим, главной целью первоначального римского вторжения в Британию. Возможно, тесные отношения Кунобелина с Римом не были возобновлены его преемниками, и именно это, не исключено, послужило одной из причин римского вторжения в 43 году н. э.

Последние исследования, посвящённые особенностям регионального распределения монет и характеру записей о поселениях, показывают, что картина централизованных племён в доримский период слишком проста. Тот факт, что самое большее три племени, о которых упоминал Цезарь, дожили до I века н. э., может являться важным доказательством того, что политическая система Британии конца железного века была крайне нестабильной. Возможно, племенные группы развивались и сокращались с конца 1 века до н. э. и начала 1 века н. э. В действительности в некоторых районах Британии довольно часто встречались поселения типа оппида; на каждой из племенных территорий можно выделить множество таких мест. Кроме того, существует слишком много индивидуальных стилей монет, чтобы представлять группы железного века, записанные римскими авторами. Это говорит о том, что существовало больше племенных группировок, о многих из которых мы ничего не знаем, потому что их названия не сохранились в политической географии римской Британии.

Вполне вероятно, что сообщество племён в Британии позднего железного века были менее централизованными, чем предполагалось ранее, и что политические иерархии были более гибкими, а сети власти менее обширными, чем считали исследователи в прошлом. Возможно, существовало множество небольших субплеменных групп, каждая из которых имела собственного вождя и аристократическую элиту. В определённое время они могли объединиться, чтобы образоватьболее широкую племенную группировку под руководством одного племенного вождя, например, когда им угрожало вторжение Рима. Можно допустить, что Кунобелин имел значительный, хотя и не полный контроль над некоторыми из этих племён. Данное предположение объясняет, почему его племенная столица Камулодун, по-видимому, была расположена на территории другого племени, тринобантов, после римского завоевания. Возможно, Кунобелин доминировал над тринобантами, и чеканка собственных монет была способом привязать к себе аристократию других племён обширной территории.

Археологические свидетельства позднего железного века в Юго-Восточной Британии указывают на то, что аристократия этих относительно децентрализованных племён получала всё большее количество товаров от контактов с расширяющейся Римской империей. Их погребения предполагают принятие римских обычаев в питании (итальянское вино и сосуды для питья, оливковое масло и рыбные соусы из Испании) и одежде, в то время как оппида может указывать на введение некоторых особенностей средиземноморского стиля жизни.

Другая тема, имеющая отношение к истории Боудики, – история друидов. Классические авторы сообщают, что друиды образовали своего рода религиозно-философскую группу в римской Галлии и Британии. Из сочинений Юлия Цезаря мы знаем, что друиды были важной частью древнего британского общества в середине I века до н. э. Сообщения более поздних римских авторов указывают на то, что они сохранили своё положение и влияние до I века н. э., хотя римляне провели кампанию по их уничтожению. Часто высказывается предположение, что римское правительство сильно негодовало из-за человеческих жертвоприношений, которые практиковали друиды, но более вероятно, что это возражение возникло потому, что друиды выступали в качестве катализатора случаев сопротивления. Также считалось, что друиды имеют связь с историей Боудики из-за того, что её восстание вспыхнуло примерно в то время, когда римская армия атаковала крепость друидов на Англси. Было даже высказано предположение, что одним из мотивов событий 60–61 годов н. э. могло быть подавление римлянами недовольства друидов, что позволяет предположить, что восстание на самом деле было религиозной войной. Несмотря на это, два классических автора, писавших о Боудике, не упоминают друидов ни в связи с её жизнью, ни в связи с восстанием.

Походы Юлия Цезаря

Римляне считали Британию первобытной варварской территорией. Средиземноморские авторы, включая Пифея и Цезаря, посетили Британию и писали о ней в течение 1-го тысячелетия до н. э. Они упоминали о местности, которую точно не знали, рассматривая Британию как отдалённый и изолированный остров, населённый нецивилизованными народами с особыми обычаями. Юлий Цезарь говорил, что:

«Наиболее цивилизованные из всех этих народов – жители Кантия [современный Кент], местности целиком береговой, и их образ жизни немногим отличается от галльского. Жители внутренней части Британии большей частью не засевают полей, а питаются молоком и мясом и одеваются в шкуры».

Другие рассказы о жизни и культуре древних бриттов представляют столь же пренебрежительные отзывы.

Наши древние источники свидетельствуют о незнании римлянами культурных обычаев, социальных ожиданий и гендерных ролей среди различных жителей Британии, а также об общем для римлян представлении о своем превосходстве, которое изначально оправдывало желание превратить Британию в римскую провинцию. Литературные источники обнаруживают расхождения с археологическими свидетельствами, что ещё больше затрудняет отделение стереотипов от реальности.

Хотя римляне знали о существовании Британии, она оставалась неисследованной вплоть до конца существования Римской республики. Остров воспринимался страной тайн и чудес. Расположенный на внешних границах известного мира, он был в некотором смысле больше идеей, чем местом. Несмотря на рассказы ранних греческих, финикийских и континентальных купцов, ни один полководец не пытался пересечь «океан» и прорваться к её берегам. В I веке до н. э. Британия оставалась одним из немногих мест, ещё не находившихся под контролем римлян. Юлий Цезарь принял вызов.

Он рассказывает о своих путешествиях в Британию в 55 и 54 годах до н. э. в «Записках о галльской войне». Экспедиция 55 года до н. э. произошла в конце сезона кампании и служила разведывательным путешествием в рамках подготовки к вторжению в следующем году. Мотивы Цезаря не совсем ясны. Возможно, он надеялся получить дань и узнать о природных богатствах, которые могли бы представлять интерес в будущем, или же хотел помешать армиям бриттов пересечь Ла-Манш, чтобы помочь галлам и германским народам в сопротивлении Риму. Возможно, Юлий Цезарь был очарован Британией как изолированной, непокорённой, неведомой страной. Как отмечает Дион Касий, Цезарь, возможно, желал покорить остров. Какова бы ни была причина, его первая кампания успешно доказала существование реальной Британии. Заняв плацдарм в районе Кента после нескольких сражений, Цезарь заключил мир с теми, кого завоевал, и потребовал заложников, прежде чем отправиться на зимовку на континент. Только два племени прислали заложников; тем не менее римляне превозносили Цезаря как победителя, когда он возвратился в Галлию, несколько знатных бриттов обратились к Цезарю за союзнической помощью, в том числе Коммий из племени атребатов и Мандубраций из тринобантов, чей отец был убит Кассивеллауном, царём катувеллаунов.

На следующий год Цезарь предпринял экспедицию с пятью легионами, включая несколько всадников, через Темзу в страну катувеллаунов, но не смог закрепиться там надолго. Местные жители превосходно владели тактикой партизанской войны и использовали лёгкие двухколёсные колесницы, которыми было удобно управлять даже на песчаных пляжах. Главным противником Цезаря стал Кассивеллаун, который собрал под своим руководством различные народы Юго-Восточной Британии. Но постепенно эти группы, включая тринобантов, начали переходить на сторону Цезаря. В конце кампании Кассивеллаун капитулировал. Ком-

мий выступил посредником в заключение мира и был назначен Цезарем королём атребатов за оказанную Риму помощь. Цезарь потребовал заложников, ежегодной дани и запретил войну между Кассивеллауном и тринобантами. Он поставил Мандубрация на место его отца и отплыл обратно на континент. Результаты походов Цезаря на Британию наводили на мысль, что исследование острова стоит продолжить, но непосредственный эффект от экспедиций был незначителен. Вернуться в Британию Цезарю помешало восстание Верцингеторикса в Галлии. Тацит лаконично определяет роль полководца: «Первым римлянином, вступившим с войском на землю Британии, был божественный Юлий, и хотя, выиграв сражение, он устрашил её обитателей и захватил побережье, всё же в нём следует видеть не столько завоевателя этой страны, сколько того, кто указал на неё потомкам».

В своём повествовании Цезарь описывает Британию как желанную территорию, пусть даже изолированную и отдалённую, а бриттов – как достойных противников. Его рассказ о народах, с которыми он столкнулся, отражает предвзятые представления о северных варварах. Ещё в V веке до н. э. автор этнографического трактата «О воздухах, водах, местностях», часто приписываемого Гиппократу, характеризовал народы Европы как мужественные и готовые вступить в бой, а также обладающие «дикими и зверскими нравами натуры». Столетия спустя Цезарь испытывал те же чувства. По его мнению, племена Британии были прежде всего воинственными аристократиями, чья жизнь сосредоточена на сельском хозяйстве и защите своей территории. Бритты выделяются умением сражаться на колесницах и почитанием друидов. Цезарь утверждает, что друидизм был изобретён в Британии и принесён в Галлию. Бритты верят в жизнь после смерти и переселение душ, и эти верования устраняют страх смерти и дают им мужество в битве. Их образ жизни сбивает с толку: Цезарь утверждает, что бритты делили между собой жён и даже занимались кровосмесительством. Его выводы не имеют под собой фактической основы, но отражают общую ситуацию: варварские народы, включая амазонок, спартанцев и даже этрусков, придавали меньше значение гендерным ролям.

В то время как Цезарь дал общее представление о сходстве между бриттами и галлами, Тацит разъясняет, как эти параллели соотносятся с готовностью Британии столкнуться с римским империализмом. В «Жизнеописании Юлия Агриколы» Тацит описывает Британию и её народы, отмечая их возможное автохтонное, а также иноземное происхождение, выводимое из их различных физических характеристик: «Коренные, испанские, галльские и германские народы внесли свой вклад в нынешних жителей Британии. Галлы больше всего похожи на бриттов, возможно, из-за климата и разделяют тот же язык, религию и смелость духа, но бритты смелее, потому что они не были ослаблены длительным миром».

В конце своей характеристики Тацит очерчивает политическую структуру, позволившую римлянам победить: «Бритты когда-то управлялись королями, но теперь разделены вождями и аристократическими группировками. Более того, бритты не собираются на советы в общественных интересах, и редко несколько племён взаимодействуют сообща, чтобы противостоять общей опасности». Такие неудачи особенно полезны для римлян, которые борются с ними. Тацит заключает, что, таким образом, племена сражались поодиночке и все были побеждены. Тацит предлагает географический детерминизм, признавая несопоставимое происхождение, и утверждает сходство между галлами и бриттами в религии, характере и последствиях жизни без войны. Его описания подчинены моральным суждениям и наблюдениям о культуре и воинском классе, кульминацией которых является критика политической организации и неспособности объединиться против общего врага – Рима.

Тацит подразумевает связь между моралью и происхождением и описывает культурное и архитектурное влияние Рима в биографии своего тестя Агриколы. Агрикола состоял в армии Светония Паулина во время восстания Боудики и вернулся в Британию почти двадцать лет спустя уже как губернатор. После массовой резни в 78 году н. э. он пытается привлечь племенную знать на свою сторону соблазнами мирной жизни:

«Следующая зима была отдана Агриколой проведению полезнейших мероприятий. Рассчитывая при помощи развлечений приучить к спокойному и мирному существованию людей, живущих уединённо и в дикости и по этой причине с готовностью берущихся за оружие, он частным образом и вместе с тем оказывая поддержку из государственных средств, превознося похвалами усердных и порицая мешкотных, настойчиво побуждал британцев к сооружению храмов, форумов и домов, и соревнование в стремлении отличиться заменило собой принуждение».

Тацит описывает положительное влияние политики Агриколы в Британии. Агрикола полагает, что римские обычаи выше, подразумевая, что бритты не вели цивилизованную жизнь до завоевания. Хотя его реформы происходят почти через двадцать лет после восстания Боудики, римское влияние остаётся таким же, как и ранее. Агрикола вводит и поощряет принятие римских строительных проектов, латинского языка, римской одежды и римского образования. Предполагается, что местные элиты добиваются социальной сплочённости посредством городской жизни, выполняют общественные обязанности, посещая храмы и рынки (форумы), и изменяют домашний образ жизни, переезжая в городские дома. Тацит также отмечает, что Агрикола поощрял образование сыновей местной элиты, в том числе изучение латыни, и что бритты обладают к ней более естественными склонностями и способностями, чем галлы, поскольку бритты желают учиться красноречию, а также носить тоги – знак, подразумевающий, что бритты могли бы стать римскими гражданами. Такие превращения предполагают, что туземцы по природе своей неполноценны, и Агрикола становится одновременно завоевателем и цивилизатором.

Хотя Цезарь и не добился господства над Британией, его влияние ощущалось во многих отношениях. Современник Цезаря Цицерон описывает Британию как страну колесниц и воинов, но не учёности. Без золота и серебра остров мало что мог предложить для торговли, кроме рабов. Из-за своей изолированности Британия не представляла угрозы для Рима, поэтому необходимости в немедленных военных действиях не было. Поскольку угроза войны отсутствовала, развивались другие типы взаимодействий. Прямые и косвенные контакты с Римом проявляются в покровительстве отдельным лидерам, посольствам в Рим, а также в увеличении торговли и росте разнообразия товаров, присутствующих в Юго-Восточной Британии со времён Цезаря. Галлы обменивали вино, керамику, изделия из металла, слоновую кость и янтарь на зерно, скот, кожу, золото, охотничьих собак и рабов из Британии. Экономика, основанная на земледелии, укреплялась через торговлю, росли и культурные связи между Римом и Британией через Галлию. Это влияние ощущалось в первую очередь на юго-востоке Британии. К началу 1 века н. э. Камулодун стал центром меновой торговли.

Со времён Цезаря кампания по завоеванию острова казалась неизбежной, однако римляне в течение нескольких поколений не предпринимали дальнейших набегов. Октавиан планировал три кампании, но ему помешали мятежи в Галлии и Испании. Его интерес, по-видимому, достиг своего пика около 27 года до н. э., когда Октавиан впервые принял титул августа и стремился заменить память о недавней гражданской войне победой над внешними врагами. Идея завоевания Британии угасала по мере того, как укреплялось его правление в качестве первого императора. Поэты эпохи правления Августа, такие как Гораций, отмечают, что бритты и парфяне – единственные народы, которые римлянам осталось покорить. В то время как Августу удалось установить мир с парфянами и вернуть знамёна, утраченные Крассом после битвы при Карре в 53 году до н. э., Британия оставалась отдалённым, неизвестным, диким местом за океаном. Неурядицы в других частях империи также заставили императора отказаться от попытки похода на остров.

Хотя Август не ездил в Британию и не проводил никакой официальной торговой или налоговой политики, некоторые бритты искали союза с принцепсом, и местные лидеры, возможно, посылали своих сыновей в качестве заложников или приёмных детей, чтобы те могли

получить образование в Риме. Два таких иностранных принца появляются на фризе императорской процессии на Алтаре Мира (воздвигнут сенатом в честь триумфального возвращения императора из Испании и Галлии в 13 году до н. э.), один из которых, как полагают, был с востока, а другой – с запада. В Британии Камулодун вырос как центр культурных контактов, о чём свидетельствуют погребения, такие как курган в Лексдене, в котором обнаружен медальон, изготовленный из серебряной монеты примерно 17 года до н. э.

Поздние классические авторы, писавшие между временами Цезаря и Тацита, изображали Британию в довольно близких тонах и характеристиках, данных Цезарем. В их текстах Британия описывалась как остров, который созрел для включения в расширяющуюся Римскую империю. Местоположение Британии имело большое значение для классических авторов: «океан» представлялся для римского ума воплощением божественного духа. Уже давно считалось, что необходимо определить границу подвластной римлянам территории. Агитация за её пределами была особенно сложной деятельностью; в то же время завоевание Британии становилось также завоеванием океана. Это отчасти объясняет интерес римлян к острову и перспективе его покорения. Когда император Клавдий успешно вторгся на остров в 43 году н. э., он завоёвывал не только новые территории, но и дух самого океана.

Несмотря на пренебрежительные описания общества железного века в римских литературных источниках, археологические свидетельства говорят нам, что жители Британии в то время не были примитивными варварами, но имели собственную цивилизацию. Мы знаем, что общины по всей Британии жили сельскохозяйственным укладом, а площадь их поселений впечатляла. Ещё до завоевания 43 года н. э. цивилизация опиралась на культуру народов, которые жили в континентальной Европе, уже входившей в состав империи. Растущий интерес местной британской аристократии к римскому образу жизни, вероятно, способствовал завоеванию Британии римской армией, подчинению иностранной администрации и последующей ассимиляции. Некоторые из местных вождей приняли римское правление без особого сопротивления; другие оказали прямую помощь римской армии во время вторжения.

Триумф Клавдия

Римское завоевание началось в 43 году н. э. с прибытия огромной римской армии. Начальная фаза вторжения была спланирована императором Клавдием, чья армия численностью около 40 000 человек пересекла Ла-Манш и участвовала в нескольких небольших сражениях. Клавдий прибыл незадолго до решающей битвы при Камулодуне, перевезя на корабле из восточной части империи боевых слонов. Затем победоносная римская армия двинулась на север и восток, завоевав обширные территории и постепенно включая их в состав новой провинции. Это было достигнуто путём разгрома противников и создания сети фортов и дорог. Размеры фортов менялись в зависимости от характера размещавшегося в них армейского подразделения. После триумфального прибытия Клавдия в оппидум Камулодуна была возведена крепость, господствующая над поселением. Название «оппидум» было теперь латинизировано до «Camulodunum». Эта крепость стала базой XX легиона (легионы были пехотными подразделениями, составлявшими основу римской армии). Останки шести черепов, найденные во рву этой крепости, на двух из которых видны возможные отметины от мечей, вызвали предположение, что они могут представлять собой туземные жертвы римской армии, хотя это до сих пор не доказано.

Некоторые племена Британии быстро перешли под прямой контроль империи, поскольку их вожди капитулировали или были разбиты римской армией. Некоторые сопротивлялись крайне агрессивно и решительно. Одним из них был Каратак. Он, по-видимому, являлся одним из сыновей Кунобелина и вёл непрерывную войну против римлян между 43 и 51 годами н. э., когда был схвачен и доставлен в Рим. В Вечном городе он был помилован императором Клавдием после речи, которая утвердила миф о Каратаке как храбром и благородном варваре.

Несколько других племён были оставлены под прямым контролем дружественных местных королей и королев (клиентов или союзников). В действительности близость римской армии к этим племенам означала, что они были фактически включены в состав империи, оставаясь номинально свободными. Рим обычно включал дружественные королевства в состав империи после смерти их лидеров. Двумя из трёх известных нам правителей Британии, которые сотрудничали с Римом, были женщина Картимандуя из племени бригантов и мужчина Прасутаг из племени иценов. Третьим дружественным королём был Когидубн (или, возможно, Тогидубн), предположительно, строитель роскошной виллы в Фишборне (Сассекс) и правитель племени под названием регны.

В надписи на триумфальной арке, освящённой в 51–52 годах н. э., Клавдий заявляет, что он привёл к покорности варварские племена, живущие за океаном, и принял сдачу одиннадцати британских царей, в число которых входили и так называемые союзные короли. Надпись прямо заявляет о том, как относились и как воспринимали «союзников» римляне.

Южная Британия была постепенно завоёвана на протяжении I и начала II веков, и племена дружественных правителей были ассимилированы римлянами в провинцию Британия. Римская армия позаботилась о том, чтобы вновь завоёванная территория была заселена, прежде чем начать экспансию на север и запад, как только сложились мирные отношения. В Колчестере около 49–50 годов н. э. был возведён форт и основана колония – город для отставных солдат. Она называлась Colonia Victricensis, фактически «колония победителей», предоставлявшая городские удобства отставным легионерам, каждый из которых получал земельный надел. Колония в Колчестере была городом, населённым преимущественно римскими гражданами, прибывшими в Британию в качестве легионеров и членами их семей. Создание колонии потребовало изъятия земель у прежних владельцев. Было подсчитано, что если бы три тысячи ветеранов-солдат были расселены, то это привело бы к изъятию около 37 750 гектаров (90 500 акров) земли из местного использования в Колчестере. Это эквивалентно площади с

радиусом в девять километров вокруг колонии. Согласно Тациту, создание и развитие этой колонии было одной из главных причин восстания 60–61 годов н. э.

Описания римской Британии часто описывают римские города наполненными римлянами, и окружёнными примитивными коренными народами, которые в период римского владычества продолжали жить в своих поселениях. Однако реальная ситуация в римской провинции была совсем иной. Колчестер был единственной колонией, основанной Римом в первые сорок лет существования новой провинции. В то же время развивалось множество других городов. Эти города были жизненно важны для правительства провинции, но они, в отличие от Колчестера, обычно строились при деятельном участии местной элиты. Управление провинцией было поручено двум римским чиновникам. Губернатор провинции отвечал за армию и управление провинцией, в то время как прокуратор отвечал за налоги. Они оба сыграли значительную роль в восстании Боудики. Римляне не могли послать достаточно мелких администраторов для выполнения всех функций управления во все провинции, которые составляли Римскую империю. Для того чтобы создать новую провинцию, римской администрации необходимо было опираться на местное самоуправление.

Римляне обычно пытались установить новую гражданскую систему самоуправления в провинциях, при этом традиционная племенная элита брала под контроль созданные местные единицы, называемые civitates (города или города-государства). Они, по-видимому, возникали из доримских племён и обычно сохраняли прежние названия; записи имён civitates фактически составляют источник названий многих племён железного века Британии. Вполне вероятно, однако, что в ходе их воссоздания в civitates произошло бы много изменений в организации и границах отдельных племён. Большинство civitates, как представляется, имели в своём составе один город, или столицу civitas, которая действовала в качестве основы местного самоуправления провинции. Столицы civitas часто развивались рядом с предыдущим племенным центром-oppidum. Наглядным примером такого развития событий служат археологические находки на территории Веруламия (Сент-Олбанс), который входил в состав civitas катувеллаунов. Этот город вырос в середине I века н. э. на месте оппидума.

По очертаниям Веруламий был в целом похож на колонию в Колчестере. О его значении свидетельствует тот факт, что, когда римляне построили главную дорогу, соединявшую Лондон и срединные земли (ныне Уотлинг-Стрит), она проходила через город. Со временем Веруламий превратился в обширное поселение с регулярной уличной системой и множеством общественных зданий. В Колчестере город вырос из легионерского форта и использовал большую часть ранее существовавшей структуры. В Веруламии развитие города происходило по прямому контрасту с колонией, которая, надо полагать, развившейся здесь по римским «лекалам». Город в Веруламии возводился как центр управления, созданный местной аристократией, но на основе новых архитектурных и градостроительных идей, которые позаимствовали из Рима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.